

базовые архетипы. При этом главными генераторами и трансляторами этой новой реальности являются средства массовой информации и коммуникации, социальные медиа.

В историческом плане уже к середине прошлого столетия политика стала тотально мифологичной, миф превратился в стержень власти и в демократических, и в авторитарных государствах. Стоит отметить, что мифическое практически повсеместно сознательно используется политиками для манипуляций общественным сознанием.

Современные политические элиты с помощью манипулятивных воздействий, проводимых через средства массовой коммуникации и коммуникации, продолжают продуцировать в информационное поле мифы, оказывающие влияние на поведение участников социально-политических процессов. Успех же внедрения политического мифа зависит от того, насколько органичным окажется его вплетение в уже существующие мировоззренческие установки. Именно это обуславливает использование базовых архетипов в качестве фундамента политического мифостроения.

В основе механизмов манипуляции лежит замена сознательной, целенаправленной деятельности индивидов бессознательной и стихийной деятельностью толпы, что становится детерминирующей в новых политических реалиях. Психология же отдельного члена общества сегодня фактически описывается категориями апатии, индифферентного крена в сфере политики, отсутствием критической оценки пропагандистского воздействия, вследствие чего последние становятся подвластны политическому манипулированию и пропагандистской обработке. Подчеркнем, что в конце концов, управление сознанием и поведением человека всегда имеет в качестве идеологического базиса конкретную политическую цель и/или ее систему, выступающую системообразующим принципом организации политической парадигмы предлагаемых представлений, оценок и убеждений, которую следует внедрить в сознание людей. Таким образом, использование базовых архетипов для обоснования мифов, распространяемых посредством современных средств массовой информации, в политическом процессе обеспечивает целенаправленное воздействие на поведение индивидов и является одним из способов достижения политических целей.

Орлова А. А.

ПОНЯТИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Орлова Анастасия Александровна, студентка I курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.orlovaAA@bsu.by
Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Михайловский В. С.

Экстремизм – это деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности

крайним взглядам и мерам, достижение которых осуществляется силовыми, а также противоправными методами и средствами. Экстремизм присутствовал в жизни любого общества и государства с момента их возникновения. В различные исторические периоды общества и государства на экстремизм оказывали влияние экономические, социальные и политические перемены, поэтому на сегодняшний день не существует единого подхода к пониманию экстремизма.

Существенную роль в борьбе с таким делинквентным поведением, как экстремизм, должна сыграть выработка единого подхода к определению данного понятия. Одни исследователи (например, К. М. Ханбабаев) отождествляют экстремизм с терроризмом и насилием, другие (И. Н. Сенин) считают его способом радикального отрицания общественных норм, третьи (Г. Ю. Семигин, О. В. Карягина) трактуют его как приверженность крайним взглядам и мерам. Экстремизм отождествляют с радикализмом, что, на наш взгляд, не совсем верно. Для экстремизма характерны такие черты, как высокая общественная опасность, антисоциальная деятельность, противоречащая нормам, установленным Конституцией и иными нормативными правовыми актами, что, в свою очередь, не свойственно для радикализма.

Согласно Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. экстремизм расценивается как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О противодействии экстремизму» недостаточно полон в определении экстремизма. В законе перечисляются деяния, которые могут быть расценены как экстремизм. Таким образом, определение не только не раскрывает сути, но и значительно сужает пределы действия уголовного законодательства. Раскрывая понятие «экстремизм» необходимо устанавливать характерные черты, конструктивные признаки, основы его проявления и идеологические обоснования данных деяний, а также сферы их распространения.

Для понимания экстремизма и более эффективному противодействию экстремистской деятельности следует разграничивать данную деятельность на несколько направлений, а именно:

1) экономический экстремизм – деятельность, направленная на установление какой-либо одной формы собственности, единых методов ведения хозяйства, определенных принципов регулирования экономики;

2) националистический экстремизм – почти всегда несет в себе элементы политического и религиозного экстремизма, но основан на идеях национализма;

3) религиозный экстремизм – деятельность адептов какой-либо религии, основанная на неприятии иных идей, агрессивном отношении и поведении к иноверцам, пропаганде неизбежности своих учений, а также стремлении к искоренению представителей иной веры;

4) политический экстремизм – незаконная деятельность политических организаций, а также должностных лиц и граждан, направленная на насильственное изменение существующего государственного строя и иных элементов политической сферы общества, основанная на приверженности крайним взглядам и мерам.

Из этого следует, что экстремизм является сложным социальным явлением, разновидностью делинкветного поведения, которое выражается в различных формах (терроризм, национализм, расизм, экстремизм в молодежной среде и др.), возникает в результате нестабильных социальных, экономических и политических условий, национальных, политических, расовых, религиозных противоречий.

Сидор В. В.

КЛЮЧЕВЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ-СПУТНИКОВ ГОРОДА МИНСКА

Сидор Вероника Валерьевна, аспирант кафедры политологии Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, nika_s90@mail.ru

Научный руководитель: д-р полит. наук, доцент Антанович Н. А.

По информации Белстат, на 1 января 2019 г. в Минске проживало 1 992 700 человек, что составляет как минимум 20 % населения Беларуси. Учитывая, что столица подходит к физическому пределу комфортного проживания горожан, было принято решение сократить объемы строительства жилья в городе, в том числе путем стимулирования и организации процесса переселения части населения в близлежащие населенные пункты.

Первым документом, определяющим государственную политику в отношении городов-спутников Минска, стало постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 июня 2010 г. № 976 «О Государственной программе строительства крупных жилых районов для жителей г. Минска в городах-спутниках и выноса (переноса) из столицы в населенные пункты республики некоторых производственных объектов», направленное на снижение производственной и жилищной нагрузки на Минск, для чего было запланировано строительство жилых районов в 9 городских поселениях, включенных в Государственную программу в качестве городов-спутников: Смолевичах, Дзержинске, Жодино, Логойске, Фаниполе, Узде, Руденске, Заславле и Столбцах.

Спустя несколько лет города Жодино, Столбцы и Узда были исключены из категории спутников Минска. Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая